

# Дело о шляпах Сергея Параджанова — в шляпе

Российское телевидение показало недавно забавный сюжет. Он об одессите, решившем донести до потомков «верхний культурный слой» своего славного города, подбирая на улицах все, что валяется под ногами.

В любви к городским свалкам признавался

и Сергей Параджанов — из всякого подножного хлама создавал поделки, восхищающие современников уже сегодня. Все они выставлены в ереванском Доме-музее Параджанова — мастера не только кино, но, как оказалось, и уникального художественного рукоделия.

Музей Параджанова закладывали при его жизни, нарушив постановление политбюро, предписывавшее терпеливо дожидаться кончины великих и только потом заниматься славой. В том, что в случае с Параджановым было сделано исключение, директор музея Завен Саркисян усматривает акт покаяния — уж очень крепко доставалось художнику от родной советской власти. В Киеве, Москве, Ереване и даже Минске, куда он однажды был приглашен накануне ареста.

Из донесения председателя КГБ СССР Юрия Андропова ЦК КПСС.

«По сообщению КГБ при СМ Белорусской ССР 1 декабря 1971 года перед творческой и научной молодежью республики выступил приглашенный из киевской Киностудии имени Довженко Параджанов С.И. (запись прилагается). Выступле-

ние Параджанова, носившее явно демагогический характер, вызывало возмущение большинства присутствующих. ЦК компартии Белоруссии информирован. Приложение на 23 листах».

Состряпать после этого дело и засадить «смутьяна» за решетку по тем временам было так же просто, как Параджанову пошить из тряпья потешную матрешку. Чем, собственно, он успешно занимался в зэковский период своей биографии.

Склонный к парадоксам режиссер так объяснял причину своего ареста: «Я, армянин, рожденный в Тбилиси, сижу в русской тюрьме за украинский национализм». Какую-то такую крамолу обнаружили сусловские спецы по братству народов в фильме «Тени забытых предков», никто так и не понял. Сложная эстетика режиссера вызывала у партвождей не

только раздражение, но и воспринималась как угроза существующему строю.

В музее любят вспоминать забавную историю. Посмотрев как-то «Цвет граната», тогдашний предсовмина Армении глупокомысленно изрек: чистая мастика. Дело в том, что этот, в общем-то, славный государственный муж трудовую деятельность начинал полотером, в силу чего воспринимал мистику несколько своеобразно.

За время четырехлетней отсидки Параджанов слепил, нарисовал, смастерил всякого не на одну выставку. Работал, не только повинувшись полету неумной фантазии, но нередко и по заявкам солдагеров. В музее можно видеть его картины «Пахан в зоне», «Леди ГУЛАГа» и других колоритных персонажей.

— А эта эротическая картина, живописующая брачную ночь японского императора, со-

здавалась на потребу сексуально озабоченной братвы, — комментирует весьма замысловатый сюжет зам. директора музея Карен Микаелян.

Сотворить из ничего нечто может только талантливый человек. У Параджанова в дело шло все: лоскуты материи, обрывки веревки, осколки стекла, консервная банка, бисер, пуговицы, выброшенный в помойку башмак. Тонкий вкус, острый глаз, море фантазии — и все это складывалось в неповторимые параджановские коллажи. Их в музее не одна сотня.

— Я хочу, чтобы мои работы нравились детям, потому превращаю старые чемоданы в слонов, а из слонов делаю чемоданы, — говорил мастер.

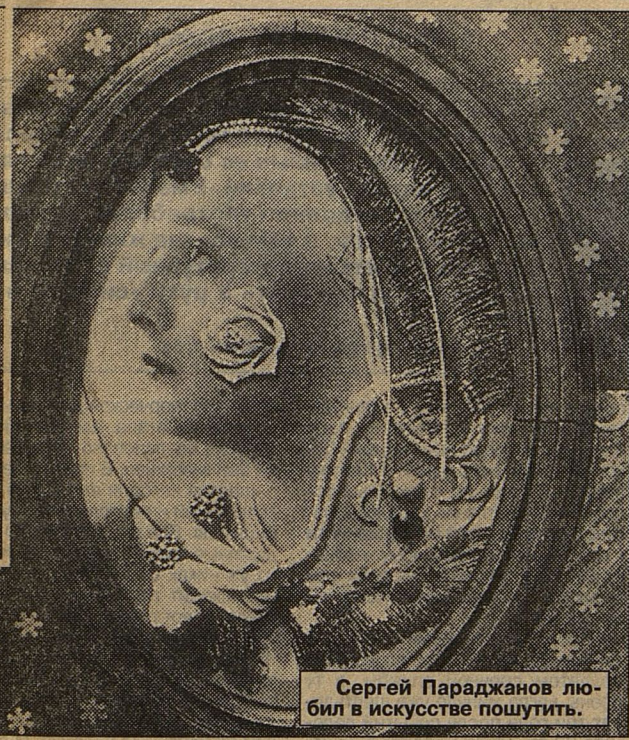
Особое место в музее отведено знаменитым параджановским шляпам. Обычную совковую панамку времен «О, море в Гаграх...» он превращал в царственный убор периода Возрождения. Кусок от бабушкиной вуали, кусочки фольги, лента от коробки с шоколадным набором, немного мишуры и — дело в шляпе, которую можно смело показывать на самом престижном конкурсе мод.



За год в Музей Параджанова приходит около трех тысяч человек. В принципе немного. Но в какой ереванский музей ходят больше?

Сергей БАБЛУМЯН, «Известия».

ЕРЕВАН.



Сергей Параджанов любил в искусстве пошутить.